

Что делать с прошлогодними календарями и иконами на бумаге?

Иконка на бумаге, иконка на странице газеты или журнала, иконка на обложке блокнота, полный иконных изображений календарь. Все это видели. Это привычно и неудивительно. Но возникает вопрос: насколько это нормально? В этом огромном потоке священных изображений, запечатленных на материале легковесном и недолговечном, нет ли чего-то опасного, оскорбительного для святыни? Вопрос может показаться странным, но тем не менее.

Вот цитата из догмата Седьмого Вселенского Собора. Устанавливая связь между образом и Первообразом, Собор затем велит «полагати во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и из дробных камней и из другого способного к тому вещества».

Давайте посмотрим внимательно на перечень мест, достойных для помещения святых изображений. Это стены церквей, священные сосуды, одежды, доски, дома. По материалам это дере-

во, ткани облачений, оштукатуренный камень и т.п. И если в начале, начиная разговор о современном обилии иконных изображений на бумаге, было отмечено, что материал этот – бумага – легковесный и недолговечный, то материалы упомянутые в тексте догмата тверды, тяжелы и рассчитаны на очень долгий срок служения.

Это может показаться мелочью, но вряд ли это так. Можно попробовать представить, как отнесся бы наш благочестивый предок, тем более святой отец, к необходимости напоминать мелким шрифтом в конце газетного листа: «Газета содержит священные изображения. Просьба не использовать ее в бытовых нуждах». Действительно, газету с иконными ликами может кто-то использовать как оберточный материал, ее просто могут выкинуть, и ветер будет трепать ее у ног прохожих. Да и просто лежащие кипами в типографиях и издательствах газеты с иконами вызвали бы у отцов культурный шок.

Это раньше иконоборец должен был яростно отнимать образ, колоть его копьем, жечь, бить на куски. Сегодня иконоборцем человека может сделать простая невнимательность или халатность. Возьмите хотя бы календарики с ликами. Год прошел, куда девать календари? Засовывать в отделение кошелька? Кстати, известная практика. Священникам на приходах регулярно приходится устраивать странное аутодафе из вышедших из пользования календарей, газет и журналов, и это не может не печалить и не настораживать одновременно.

Именно из страха прогневать Бога, оскорбить Богоматерь или святого, люди нередко вырезают святые изображения из самых разных изданий, и это рождает еще одну странность. А именно – этих разномастных, маленьких иконок становится до абсурда много. Количество икон не должно стремиться к бесконечности.

Иногда довольно одного молельного образа, как в келье у святого Серафима, который притягивал бы взор и не давал развлечься. Может быть их и больше. Но так, чтобы иконы висели приклеенными и наколотыми, лежали и пылились повсюду, так быть однозначно не должно. Это не рождает благоговения. Это рождает смущение.

Не все здесь зависит от нас. Икону сегодня можно встретить и в виде наклейки на винной бутылке. Причем самого заурядного или даже гадкого вина, категорически не годного к Литургии. И мы устанем судиться с производителем, если захотим прекратить это, по сути, кощунство. Могут быть и иные прецеденты, от Церкви и христиан напрямую не зависящие. Оставим это до времени. И вернемся к себе, к тому, что от нас зависит.

Увеличение количества всегда угрожает потерей качества. Вырвав написание икон из рук иконописцев, превратив само «написание» в производство, т.е. в штамповку и перепоручив штамповку машинам, мы получаем некую новую реальность, прямо относящуюся к Седьмому Вселенскому Собору. Икона, превратившись в маленькую, изготовленную на типографской машине из материала легковесного и недолговечного, не обличает ли веру нашу, веру современного человека? Может это некое указание на то, что сама вера наша становится утилитарной (помещающейся в кошелек), легковесной, не способной пережить века? Все-таки фрески Рублева смотрят на нас до сих пор, а вот отжившие свой срок календари со святыми ликами ежегодно сжигаются за ненадобностью. Есть в этом что-то соответствующее эпохе, что-то современное и страшное.

Протоиерей Андрей Ткачев